— Иииии, мы вернулись.

— Вот и мы.

Мы с Лефи объявили о своем присутствии, войдя через дверь в пещеру в настоящий тронный зал.

— Добро пожаловать домой, Дорогая!

— Добро пожаловать домой, Дорогой!

Меня сразу же поприветствовали и Люу, и Нелл. Пара озвучила свои реплики самыми сладкими, самыми страстными голосами, на какие только были способны, и даже послали воздушный поцелуй в дополнение. Обе девочки приняли одну и ту же позу, которую они, очевидно, согласовали заранее. Они наклонились, заведя руки за спину, чтобы подчеркнуть свое декольте.

— ...Так я проголодался. Что у нас сегодня на ужин, Лейла? — я прошел прямо мимо них и направился на кухню, чтобы обратиться к единственному человеку, которому я доверял, к единственному оставшемуся в здравом уме.

— Сегодня вечером у нас будет дория, милорд.

— Дория? Отлично. Я люблю дорию. Не могу дождаться.

— Ч-что за…? Хозяин!? Не игнорируйте нас! — Люу развернулся и схватила меня за плечи в отчаянной попытке отговорить меня от похода на кухню. — Хотя бы, скажите нам, что вы чувствуете! Давайте же! Все, что угодно, пойдет! Посмотрите, как мы стараемся, ваши очаровательные жены, пытаемся сбить вас с ног! Разве вы не заметили, насколько сексуальны эти позы!?

— Сексуальны...? Ты имеешь в виду, неловкие? — спросил я. — Я не могу смотреть на вас двоих сейчас.

— Может потому, что они сработали слишком хорошо, верно?

«Не знаю, как вам, но все, что я получаю от этого – это отвращение». — Очевидно, я был не единственным, кто подумал, что девочки опозорились. На самом деле Нелл было так стыдно, что она отвернулась лицом в угол, присела на корточки и закрыла лицо руками. Она стала, в буквальном смысле, красной до ушей. Что означает, что это, вероятно, еще одна из “ярких” идей Люу.

В отличие от боевой волчицы, герой с самого начала проявляла признаки смущения. На самом деле, казалось, что она заставила себя пройти через это, так как к тому времени, когда она послала воздушный поцелуй, она начала дрожать.

— ...Как вы вообще додумались до такой дурацкой позы? — спросил я.

— Я видела, как вы показывали это детям, когда играли с ними, Господин. И я помню, что вы тогда улыбались до ушей, - сказала она. — Я знаю, что вас больше привлекают дети, чем взрослые, но я подумала, что вам может понравиться, как мы это делаем.

— ...Так что мне есть что прокомментировать по этому поводу. Но прежде всего, не могли бы вы не говорить так, будто я какой-то растлитель малолетних? Потому что я не такой.

— Вы не...? Правда? - спросила Нелл, широко раскрыв глаза.

— Почему это так неожиданно...?

Мне было не очень весело. Я, конечно, научил девочек кучи глупостей, пока мы играли дома, но это было не потому, что я был каким-то больным извращенцем. Хотя я, конечно, улыбался до ушей, и не потому, что у меня вставал. Скорее, я просто находил это сопоставление иронично забавным. — «Вы слышали это, ФБР? Это были выходки ради смеха. Я невиновен. И я не сексуальный извращенец. Точно».

Время, которое я провел в беседе с Люу, позволило Нелл немного избавиться от своего первоначального смущения. Она отняла руки от лица и повернулась к нам. — Видишь, Люу? Я же говорила тебе, что это не сработает, — простонала она, - Юки заводят только дети! Мы ни за что не сможем сбить его с ног!

— Это неправда, Нелл! Я уверена, что Господину понравилось. Могу поспорить, он изо всех сил старается не показывать этого, потому что ему неловко. Он улыбается, только внутри, — сказала Люу. — Разница между нами и маленькими девочками в том, что он не может сдержать улыбку, когда видит, как они это делают, потому что это сильно возбуждает его, чтобы сдержаться.

— Девочки, пожалуйста. Весь этот разговор, похоже, основан на предположении, что меня заводят дети. Что неправда, — сказал я. — Прекратите уже это.

К моему большому раздражению, ни один из них, казалось, никак не признал это утверждение, но они, по крайней мере, перестали говорить об этом. В основном потому, что Лефи случайно решила присоединиться к разговору.

— Ты определенно прилагаешь все усилия, чтобы произвести на него впечатление, Люу.

— Конечно! - резко заявила она. — Я больше не просто какая-то горничная! Я тоже ушла и превратилась в одну из жен Господина! — лицо служанки медленно покраснело, когда она это сказала. — И это значит, что я должна сделать его по-настоящему счастливым!

«Мне почти физически больно признавать это, но эта широкая смущенная улыбка сама по себе довольно милая». — Хотя мы с Люу, по словам ее отца, были женаты, на самом деле мало что изменилось. Боевая волчица все еще была служанкой. Она все еще носила одежду горничной и делала все, что полагается горничной. Точно так же динамика власти между ней и Лейлой также осталась совершенно неизменной.

Однако кое-что изменилось. Наши отношения. Мы больше не были господином и слугой, а

скорее мужем и женой. По крайней мере, по названию. В то время как я на самом деле не сильно отличался от других, Люу делала то, что, по ее мнению, должны делать все жены: старалась изо всех сил, чтобы я был как можно счастливее.

Несмотря на то, что она росла сорванцом, девочка-волчица, очень восхищалась жизнью новобрачных. Очевидно, она всегда мечтала однажды стать невестой и дать волю своей девичьей стороне. Само по себе это не было проблемой. Во всяком случае, я подумал, что это было восхитительно. Или, по крайней мере, так было бы, если бы ее голова не была полна иллюзий, которые она пыталась перенести в реальный мир; ее воображение заставляло ее создавать сценарии, которые не соответствовали ее природе, нереалистичные или искаженные каким-либо образом. В каждом из сценариев, которые она пыталась перенести в жизнь, всегда было что-то не так. Люу никогда не была самой умной из этой компании. Так что, я думаю, это в некотором роде ожидаемо.

Бросаться слишком воображаемыми придуманными сценариями, в блендер с неспособностью Нелл отказываться практически от всего, делало то, что я видел только как пятно на послужном списке бедного героя, позорные воспоминание, которых хватит на века. — «То есть искусственно. Заметка для себя: напоминать Нелл о ее неловких выходках, как только она их забудет».

— Давай, Лефи! Ты тоже должна это сделать и полностью сразить Господина наповал!

— Я… воздержусь.

— Почему же!? Давай, Лефи! Просто сделай!

— ...Ты знаешь. Звучит не так уж плохо. Я уже представил это в своей голове, и мне как бы хочется увидеть, как это произойдет на самом деле, — сказал я.

— Т-ты так думаешь? — пискнула дракониха.

Хех. Попалась. Я точно буду показывать пальцем и смеяться до упаду, как только она попытается. Я уже вижу, как нелепо она будет выглядеть.

— Давай, Лефи! Теперь ты должна это сделать! - сказала Люу. — Даже Господин сказал, что хочет этого! Так что будьте такими же, как мы, и делайте все возможное, чтобы заставить его улыбнуться!

— Я… я не думаю, что это будет очень приятно для любой из сторон.

Неохотная седовласая девушка обратилась за помощью к единственному другу, который еще не предал ее: — Ч-что скажешь, Нелл? Будучи самой жертвой плана Люу, разве ты не согласна с тем, что у меня мало причин пытаться сделать что-то настолько нелепое?

— ...Просто сделай это Лефи, - проворчала герой. — Если мне пришлось, то и тебе тоже.

— Проклятье, — проворчала дракониха. — Я не ожидала, что твое негодование и раскаяние

предадут меня.

— Видишь, Лефи? С этим невозможно бороться, — сказал я. — Давай.

— Да, давай, Лефи! Сделай это! — добавила Люу, дергая за подол платья другой девочки.

Наши тщательные попытки убедить ее в конце концов, увенчались успехом: — Прекрасно… Я сделаю это, так что перестаньте приставать ко мне. — Лефи раздраженно вздохнула, сделала шаг вперед, повернулась к нам спиной, прочистила горло и глубоко вздохнула: — Д-добро пожаловать д-домой, д-дорогой, — она несколько раз споткнулась на своих собственных словах, когда развернулась и послала воздушный поцелуй, приняв ту же позу, что и две другие девочки всего минуту назад.

Это критический удар. Мои глаза расширились, когда я отступил назад, прижав руку к груди. Если бы я пил, я бы наверняка сделал глоток. Не сводить с нее глаз было невозможно. У меня не было другого выбора, кроме как отвратить их, иначе я рисковал полностью потерять ориентацию.

— В-видишь? Разве я не говорила, что это не сулит ничего хорошего? Я не могу поверить, что позволила втянуть себя в это!

— Нет, эм… — я попытался поправить ее, но не смог подобрать слов. Я был слишком ошеломлен. То, как она заикалась и краснела, когда подняла на меня глаза, поразило каждое из моих сладких мест. И поцелуй, который она послала, поразил меня прямо в сердце. Разница между очаровательной привлекательностью и ее обычным поведением была настолько разительной, что это только усилило силу ее атаки. Именно для описания этого точного сценария был создан японский термин “gap moe”.

— У-ух ты… — сказала Люу, дрожа от страха. — Я и не думала, что Лефи первая, кто украдет сердце Господина, и не думала, что она преуспеет в этом.

— В-верно? Э-это было действительно эффективно, — согласилась Нелл, по-видимому, покрасневшая по совершенно другим причинам: — Я почувствовала, что она попала прямо в цель, хотя мы обе девочки.

То, как герой смотрела на другую девочку, вызывало беспокойство. Она была так же очарована, как и я. — «Ух ты, Нелл. Я и не думал, что ты так заведешься. Что касается реакции Люу? А тут, без комментариев».

Все мы трое, остались стоять на месте ошеломленными демонстрацией Лефи, если бы Лейла не высунула голову из кухни. — Ужин скоро будет готов. Разве ты не должна помогать мне, Люу?

— Т-точно, чуть не забыла! Я буду через секунду! — первой, кто оправился от шока, была Люу, которая ушла заниматься своими обязанностями.

— Я, наверное, должна пойти забрать детей, чтобы они не опоздали на ужин. — Следующей была Нелл, которая, по-видимому, встряхнулась своим героическим упорством. Неряшливое выражение ее лица сменилось нежной улыбкой. — Я думаю, что знаю, где их найти, так что я сейчас вернусь. Позаботься о Лефи ради меня, хорошо?

— Д-да, конечно.

Она открыла дверь так, словно уже привыкла к ней, и закрыла ее за собой, уходя. — «Я знаю, что уже говорил это целую кучу раз, но ничего себе. Она вправду привыкла жить здесь, не так ли? То есть, это прекрасно и все такое, но это также и не так. Я отчасти надеюсь, что она останется крутым героем, которым она является, вместо того, чтобы позволить всем этим идиотам здесь влиять и разрушать ее».

А потом осталось двое. Лефи и я единственные, кто остался. Она дулась, в то время как я все еще продолжал делать все возможное, чтобы не смотреть на нее.

Легкая улыбка появилась на моих губах, когда я обошел ее сзади и положил руку ей на плечо: — Эй, Лефи?

— ...Что? — проворчала она.

— Не могла бы ты оказать мне услугу и сделать это еще раз? — спросил я. — В идеале, в одежде горничной.

— Абсолютно нет!

«Ну что ж. Это самый жесткий отказ, который я когда-либо слышал от нее».

http://tl.rulate.ru/book/10427/1724741